

7.2.2. СОЦИОЛОГИЯ. ТРАНЗИТОЛОГИЯ (ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ).

УДК:101.1:316.482(043.3)

СЕТЕВЫЕ КОНФЛИКТЫ: СУЩНОСТЬ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Баньковская Юлия,

кандидат философских наук, доцент БГАТУ, г. Минск, РБ

e-mail: ulia_bank@tut.by

orcid. id:0000-0001-9287-7261

Abstract. The process of social networking is characterized by the presence of many contradictions. The formation of network conflicts is caused by such qualitative specifics of the functioning of the network as anonymity, decentralization, the prevalence of horizontal ties, the absence of a unified system of social values and norms. The need to develop effective ways to resolve contradictions is due to the possibility of a rapid escalation of the conflict.

Key words: network structures, network conflict, settlement, interaction, norms.

Процесс распространения и развития информационно-коммуникационных технологий приводит к расширению социальных связей между людьми, содействует возникновению новых форм взаимодействия субъектов. Сетевизация общества оказывает амбивалентной характер на функционирование социальной системы. С одной стороны, ей присуще расширение возможностей для развития технологий в области политики, экономики и науки, с другой стороны, появляются все новые формы социальных противоречий. Актуальность исследования сетевых конфликтов обусловлена усилением их воздействия на социальные процессы. Сети все чаще становятся областью развертывания современных противоборств.

Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении, что оказывает непосредственное воздействие на специфику протекания конфликтов. Как отмечает Ю.М. Михайлов «С позитивной точки зрения, нестабильность сетевого общества подразумевает децентрализацию и многовариативность путей развития, с негативной – опасность бесконтрольного усиления внезапно сложившихся деструктивных сил» [1, с. 43]. Деструктивным аспектом функционирования сетевых структур является утрата индивидуальности, традиционных ценностей при одновременном увеличении значимости сетевых символов. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной паутины» [2, с. 34].

Для сети присуще ряд свойств, оказывающих деструктивное воздействие на ее существование и развитие. Им присущи отсутствие границ, возможность постоянного привлечения новых элементов при одновременно низком уровне заинтересованности субъектов в сохранении сетевого образования при возникновении противоречий. Утрата конфиденциальности, отсутствие эффективных мер защиты информации, ее фрагментарность расширяют возможности для манипулирования сознанием человека. «Особенностью информационного общества, которое установилось в эпоху постмодерна, то есть постиндустриальную эпоху, является то, что количество информации достигло такого объема, что ни один здоровый человек не способен не то что осваивать этот объем, а даже более-менее в нем ориентироваться. Но именно этот не воспринимаемый человеческим сознанием объем информации дает одно из главных преимуществ... превращает информацию в мусор» [3, с. 79–80]. Отсутствие единой системы ценностей и норм, анонимный характер взаимодействия снижает уровень ответственности человека за свои действия в сетевом пространстве. Анонимность содействует тому, что «без угрозы наказания и социального одобрения люди

говорят и делают такие вещи, которые бы не стали говорить и делать под своим именем, позволяют себе гораздо больше, чем привыкли в обычной жизни, где они несут ответственность за свои поступки и высказывания» [4, с. 186].

Необходимость выработки действенных мер регулирования сетевых конфликтов становится одной из приоритетных задач, решаемых в различных областях знаний. Выработка наиболее оптимальной стратегии урегулирования конфликта особенно востребована в ситуации угрозы эскалации насилия. «Использование силы, насилия при разрешении конфликтов означает, что субъекты ориентируются на различия в интересах, желаниях, позициях, на цель полной капитуляции и разгрома, низвержения другой стороны» [5, с. 107]. Слишком жесткое воздействие на конфликтную ситуацию приведет к утрате мотивации акторов при участии в данном сетевом образовании, к непредставлению ими доступа к имеющимся у них в наличии ресурсам. Такие методы разрешения конфликта, как его игнорирование или силовое подавление, являются неэффективными, поскольку противоборство не устраняется. «Уклонение от конфликта приводит к нестабильному взаимодействию» [6, с. 90]. Оно приобретает латентные формы, в рамках которых возможно привлечение внимания новых заинтересованных в данном противостоянии лиц. Такая тактика возможна лишь в ситуации, при которой целесообразна ликвидация этой сети. В то же время излишне мягкая стратегия воздействия на противоборство может привести к формированию множества небольших альянсов, действующих на основании собственных предпочтений, к отсутствию возможности контролировать процесс развертывания конфликта. Необходима «установка на управление существующим конфликтом, которое подразумевает урегулирование, разрешение или даже подавление последнего в интересах общества либо его отдельных субъектов» [7, с. 52].

Востребованность в воздействии на конфликтную ситуацию начинает превалировать, во-первых, при возникновении сложных проблем, разрешение которых требует анализа множества аспектов и не может быть осуществлено только отдельно взятым субъектом или небольшой социальной группой. Во-вторых, в ситуациях, связанных с риском и неопределенностью в ходе принятия решений. «Многие решения принимаются в условиях риска, то есть при возможной опасности потерь» [8, с. 29]. В случае неразрешимости сложившейся проблемной ситуации и неясности ее последствий для дальнейшего функционирования сети акторы стремятся распределить ответственность за принимаемые решения между представителями разных социальных групп или обществом в целом. В-третьих, при изменении ценностно-нормативных приоритетов и ресурсных потребностей общества. Сетевые образования не являются стабильными и устойчивыми вследствие низкого уровня сплоченности их участников, им не присуща единая система ценностей, что нередко приводит к упразднению сети.

Наличие множества социальных проблем и невозможность эффективного их решения со стороны властных структур приводит к поиску альтернативных путей их разрешения. Создавая условия для осуществления открытых дискуссий, сети позволяют гражданам активно участвовать в обсуждении вопросов, реализовывать свою гражданскую позицию. При этом нередко данное участие может носить деструктивный характер. Еще М. Вебер утверждал, что «властные интересы нации там, где они поставлены под сомнение, суть последние и решающие интересы» [9, с. 25]. «Пример выборов как целей политических есть в голове у каждого. Но реально война идей, в которой человечество живет всю свою жизнь, является примером бесконечной информационной войны» [10, с. 218]. Воздействуя на политическую сферу жизнедеятельности общества, сети трансформируют социальное пространство, становятся катализатором обострения противоречий. Создавая конструктивные возможности для интерактивного общения с избирателями, привлекая внимание множества пользователей данного образования, сеть способствует повышению уровня эффективности агитации. Поддержка конфликта социальными группами, расширение области охвата географического пространства позволяют участвовать в противоборстве с любой точки земного шара.

Неформальность общения, ее выстраивание на основании горизонтальных связей между людьми привлекает внимание представителей разных социальных групп. В основании добровольности их участия лежит ориентация на достижение общей цели. Сеть структурирована таким образом, что в ней заложены механизмы, допускающие ее постоянное расширение, вовлечение в процесс своего функционирования множества людей. Данные аспекты формируют новые конструктивные возможности для функционирования системы по той причине, что включение новых элементов, которым присуще свое видение проблемной ситуации, создает уникальные возможности для ее комплексного рассмотрения, интеграции разнообразных структур и синхронизации их действий. Увеличение объема контента, привлечение внимания к проблеме как представителей небольших социальных общностей, так и мирового сообщества в целом способствуют повышению ответственности конфликтующих сторон за осуществляемые ими действия. От качества и объема информации, необходимой для принятия соответствующих решений, зависит эффективность регулирования конфликтов. Вовлеченность в противоборство большого количества людей создает дополнительные возможности для приобретения более полной информации о существующей проблеме, продуцируя условия, в рамках которых невозможно полностью скрыть или нивелировать данные о противоречиях. В то же время быстрота приобщения новых акторов к уже возникшему конфликту приводит к тому, что у многих из них не сформированы навыки политической деятельности, отсутствует понимание сущности проблемы. Они становятся инструментом, используемым определенными социальными группами для достижения их цели.

Многоканальность связей между акторами, сложная структура сети влияют на специфику разрешения конфликтов. И.А. Афанасьев акцентирует внимание на особенностях сетевой организации, ее проектной структуре, которая «возникает для решения определенной проблемы и после ее реализации распадается. Эти структуры характеризуются открытостью входа и выхода для ее участников при условии соблюдения ряда требований, главными из которых является причастность личности к данной проблеме и обладание необходимыми навыками и знаниями для ее решения» [11, с. 36]. Сети присущи равноправность позиций акторов, возможность неучастия в конфликтном противоборстве при нежелании разрешать возникшие противоречия. Все это необходимо учитывать при разработке мер по урегулированию сетевых противоречий.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что динамика развертывания сетевых конфликтов обусловлена качественной спецификой сети, взаимодействие субъектов в которой характеризуется анонимностью, отсутствием выработанной системы ценностей и норм, строго регламентированных последствий за нарушение правил сетевого взаимодействия, децентрализованностью, превалированием горизонтальных связей по отношению к вертикальным. Исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. Нацеленность на совместное обсуждение проблемы, вовлечение в сферу рассмотрения представителей различных социальных групп позволяет всесторонне проанализировать возникающие вопросы, выработать наиболее оптимальные способы изменения сложившейся проблемной ситуации и ее преобразования для дальнейшего стабильного функционирования системы.

Библиография:

1. Михайлов, Ю.М. Формирование сетевого общества и глобализация / Ю.М. Михайлов // Вестник МГОУ. Серия : Философские науки. – 2015. - № 4. – С. 36–45.
2. Дугин, А.Г. Сетевое общество и его враги / А.Г. Дугин. // Профиль. – 28.01.2008. – № 3(559). – С. 32–34.
3. Коровин, В.М. Третья мировая сетевая война / В.М. Коровин. – Спб. :Питер, 2014.–352 с.

4. Бочавер, А.А. Кибербуллинг : травля в пространстве современных технологий /А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. - № 3. – С. 177–191.
5. Степанов, Е.И. Современная конфликтология : Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов / Е.И. Степанов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2012. – 176 с.
6. Black, D.J. The social structure of right and wrong / D.J. Black. – San Diego : Academic press, 1993. – 224 p.
7. Чумиков, А.Н. Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия / А.Н. Чумиков // Социологические исследования. – 1995. – №3. – С. 52–57.
8. Орлов, А.И. Организационно-экономическое моделирование : теория принятия решений / А.И. Орлов. – М. : КНОРУС, 2015. – 568 с.
9. Вебер, М. Политические работы (1895-1919) / М. Вебер. – М. : Праксис, 2003. – 421 с.
10. Почепцов, Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики / Г.Г. Почепцов. – М. : Алгоритм, 2015. – 256 с.
11. Афанасьев, И.А. Власть и экспертиза в сетевом обществе: проблемы и перспективы / И.А. Афанасьев // Власть. – 2005. – №11. – С. 35–3

УДК 37.016:93

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Бельчевичена Татьяна,
юрискон. ГБПОУ МТКИ им.Л.Б.Красина Москва, РФ
e-mail: t_belch@mail.ru
orcid id: 0000 0003 2834 1328

Abstract. The article considers the problems of increasing the educational motivation of students to study history. The sociocultural context of the era is the loss of students' interest in reading, in the text, in the story, the decrease in the importance of collective identity, the increase in the importance of virtual reality requires a revision of the approach to the problem of increasing educational motivation to study history. The teacher must be ready to provide the student with the opportunity for self-realization through the implementation of creative and practice-oriented tasks. It is necessary to offer students tasks in the field that interests them - in the virtual field. Depending on the cultural context, you can rely on an interest in the history of the region or the history of the family.

Keywords: learning motivation, interest in history, creative tasks, practice-oriented tasks, regional identity, virtual reality

Интерес к проблематике учебной мотивации предопределен тем, что высокий уровень ее уровня является залогом эффективности процесса обучения. Но на каждом этапе развития общества интерес к изучению истории предопределяется разными факторами и обстоятельствами. Так, во время становления национальных европейских государств изучение национальной истории было важным способом патриотического воспитания.

Однако еще до разворачивания интеграционных процессов в Европе эта задача постепенно теряла актуальность, но в конце XX века процесс этот усилился. В 1994 году осмысляя миссию университета Б.Ридингс отмечает, что настоящее время университет больше не должен сохранять и распространять национальную культуру, поскольку национальное государство отныне не является основным местом воспроизводства капитала [3,